

— Господин, вы уже уходите? — Нань Фэн вздрогнул и поспешно заговорил.

Дядя Нань и Нань Цинсяо также остановились, глядя на Тяньшу.

— Нет, просто Тяньшу должен последовать за господином Нань, чтобы убедиться, что эти одежды подходят.

Если в размере, фасоне или цвете есть какие-то несоответствия, ему придется забрать одежду обратно для исправления. Иначе, если господин Нань появится перед господином в неподходящей одежде, ему придется держать себя в руках, ожидая наказания от господина.

— Такие дела могут сделать слуги, господин, присядьте и выпейте чаю.

— Я благодарен за доброту господина Нань, но приказы господина я не могу игнорировать ни в чем.

Он вовсе не хотел сидеть здесь. Если бы он сел, то уж точно не смог бы насладиться тишиной.

Нань Цинсяо молча стоял на месте, не вмешиваясь.

— В таком случае, господин, поступайте как считаете нужным.

Почему общение с людьми из семьи Ло так утомляет? Нань Фэн с усталостью потер лоб, не осознавая, что его усталость была вызвана не трудностями в общении, а тем, что собеседник просто не хотел с ним разговаривать.

— Цинсяо, позаботься о гостях от моего имени.

— Хорошо, отец.

Заботиться? Глядя на этого человека, который ведет себя так же своевольно, как и третий господин Ло, разве ему нужна особая забота? Нань Цинсяо повернулся, вышел из зала и направился в свой двор. Поскольку не было необходимости подыгрывать мелким уловкам Нань Фэна, ему не нужно было идти в боковой зал.

Тяньшу, естественно, не возражал и последовал за Нань Цинсяо. Дядя Нань и Нань Фэн обменялись взглядами, и, получив одобрение Нань Фэна, дядя Нань тоже последовал за ними.

— Незнакомы? Одежды для «старого друга» уже доставлены на порог, и это называется незнакомы? Ни слова правды, вот какой сын родился у той женщины!

Как только посторонние ушли, госпожа Нань больше не могла сдерживать свою улыбку и начала говорить с сарказмом.

— Минюэ, иди отдохни. — Нань Фэн взглянул на госпожу Нань.

— Хорошо, отец.

Нань Минюэ встала, поклонилась и быстро исчезла. Мать снова начала ссориться, как это скучно.

— Что? Ты боишься, что дочь узнает о твоих поступках? Не говори, что я, как жена, не предупреждала тебя. Восстановление семьи Нань зависит от третьего господина Ло, Нань Фэн, так что решай сам! Хм!

Как она могла выйти замуж за такого слабака! Госпожа Нань с гневом покинула главный зал, отправившись в свою комнату обдумывать способы привлечь третьего господина Ло.

С другой стороны, вернувшись в свой двор, Нань Цинсяо был похож на марионетку. Четыре новых комплекта одежды он то надевал, то снимал, а в ушах звучали слова Тяньшу: слишком большое, слишком маленькое, слишком длинное, слишком короткое. Нань Цинсяо чувствовал головную боль, и после долгих мучений Тяньшу все же решил забрать одежду для исправления.

— Итак, я забираю эти четыре комплекта одежды, исправлю их и потом доставлю обратно. Кроме того, господин также заказал для вас мебель, которая будет доставлена завтра утром.

Складывая одежду в первоначальный вид, Тяньшу продолжал говорить.

— Третий господин Ло так щедр, почему бы просто не подарить мне дом?

Что еще за мебель? Что задумал третий господин Ло?

Нань Цинсяо сказал это в шутку, но к его удивлению, Тяньшу задумался, осмотрел его старый дом и с серьезным выражением лица ответил:

— Вы правы, господин Нань, вам действительно следует подарить дом. Я доложу об этом господину.

— Нет, это...

— Ваш слуга Тяньшу.

— Тяньшу, я пошутил, дом не нужен, мебель тоже не нужна, и, в конце концов, одежду тоже не нужно приносить.

Не понимая намерений Ло Шуши, Нань Цинсяо почувствовал головную боль.

— Я могу только доложить господину, а решение будет за ним.

— Тогда, Тяньшу, можешь считать, что я ничего не говорил?

— Сказанные слова подобны пролитой воде, их не вернуть.

Господин Нань, вам придется смириться. Тяньшу улыбнулся.

— Господин Нань, постарайтесь вспомнить что-нибудь поскорее. — Тяньшу дал добрый совет.

— Я действительно знаком с третьим господином Ло? Когда это было?

— Господин надеется, что вы вспомните самостоятельно, прошу прощения, но я не могу помочь. Время позднее, я прощаюсь.

— Дядя Нань, проводите Тяньшу из усадьбы. — Нань Цинсяо вздохнул и больше не задавал вопросов.

Слуга и господин — одного поля ягоды, сколько бы он ни спрашивал, полезной информации он не получит.

— Хорошо. Господин, пожалуйста, сюда.

Тяньшу поклонился Нань Цинсяо и ушел. Почему-то Нань Цинсяо почувствовал, что шаги Тяньшу стали легче, чем когда он пришел.

В девятом часу у передних ворот усадьбы Нань Фэн, Нань Минсюань и Нань Цинсяо вместе с несколькими слугами ждали. Нань Фэн нервно оглядывался, Нань Минсюань внимательно разглядывал Нань Цинсяо, и только Нань Цинсяо стоял спокойно.

Сегодня Нань Цинсяо наконец снял свою грубую одежду и надел сине-белый узорчатый парчовый халат, который Тяньшу принес ранним утром. Внутри было еще два слоя одежды, также принесенные Тяньшу. Волосы были собраны в высокий пучок, а уголки глаз от природы излучали мягкую улыбку.

Отец и сыновья ждали менее четверти часа, когда услышали звук приближающейся кареты. Нань Фэн обрадовался, быстро поправил свою позу и выражение лица, стараясь показать себя солидным старшим, Нань Минсюань тоже собрался и смотрел вперед, а Нань Цинсяо только перевел взгляд на Нань Фэна и Нань Минсюаня, с саркастической улыбкой на лице, не двигаясь.

Карета остановилась у ворот усадьбы, и Тяньшу с Тяньсюанем, управлявшие ею, первыми вышли. Оба они сначала многозначительно посмотрели на Нань Цинсяо, а затем открыли дверь кареты, чтобы помочь Ло Шуши выйти.

Ло Шуши, выйдя из кареты, сначала поднял взгляд на Нань Цинсяо, затем быстро вышел и без колебаний подошел к нему, торжественно доставая из кармана лист бумаги.

Увидев уголок бумаги, Нань Цинсяо почувствовал неладное, а когда увидел весь лист, он с сожалением улыбнулся.

— Для тебя. — Ло Шуши взял руку Нань Цинсяо и положил тонкий лист бумаги на его ладонь.

— Третий господин Ло, я не могу принять это. — Нань Цинсяо попытался вытащить руку, но Ло Шуши, казалось, не прилагая усилий, крепко держал его руку.

Что это? Нань Фэн и Нань Минсюань обменялись взглядами и с любопытством посмотрели.

— Разве это не то, что ты хотел?

Почему он снова отказывается? Ло Шуши нахмурился, выражая недоумение и недовольство. Он никогда искренне не хотел кому-то что-то дарить, и сейчас, когда он решил это сделать, Нань Цинсяо, похоже, не рад. Почему?

— Я...

Действительно, он это сказал, но это была шутка, он не хотел этого на самом деле. Нань Цинсяо вдруг почувствовал, что не может объяснить.

— Здесь неудобно разговаривать, пока сохрани это.

Сжимая руку Нань Цинсяо, чтобы бумагу не унесло ветром, Ло Шуши отпустил его и повернулся к Нань Фэну.

Сохранить? До какого времени? Можно ли вернуть? Нань Цинсяо почувствовал головную боль.

— Младший приветствует господина Нань.

— Третий господин Ло, пожалуйста, проходите.

Прождав так долго у ворот, чтобы встретить младшего, если бы не надежда на помощь семьи Ло, Нань Фэн никогда бы не пошел на такое. Но из всех писем с просьбами о помощи только семья Ло прислала кого-то, и это была единственная надежда на восстановление семьи Нань.

Ло Шуши кивнул, но затем повернулся к Нань Цинсяо.

Что это значит? Нань Цинсяо не понимал.

— Что ты застыл? Быстро проводи третьего господина Ло! — Нань Минсюань подошел к Нань Цинсяо и ткнул его.

Нань Цинсяо сжал губы, посмотрел на Ло Шуши некоторое время, затем подошел к нему:

— Третий господин Ло, пожалуйста.

Какие у него отношения с третьим господином Ло? Если они были близки, он не должен был забыть.

— Хм. — Ло Шуши был доволен, кивнул и вместе с Нань Цинсяо вошел в ворота усадьбы.

— Как господин Нань обдумал предложение?

Только что сев в главном зале, Ло Шуши сразу же задал вопрос. Если согласен, то согласен, если нет, то нет. Ло Шуши не считал, что для такого вопроса может быть третий ответ, и не считал, что нужно тратить много времени на обсуждение. Уже наступил май, и нужно было как можно скорее закупить сырье для начала производства вина, чтобы успеть выпустить первую партию к пятнадцатому августа.

<http://bllate.org/book/16762/1563420>